

Несмотря на относительно благоприятные темпы роста, государствам региона добиться существенного улучшения в экономике, повышения конкурентоспособности в ближайшей перспективе нелегко. Экономическое пространство региона активно заполняется зарубежными товарами. Это обусловлено тем, что диверсификация экономики, развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью отстают от современных требований как по масштабам, так и по срокам реализации. Страны региона развиваются неравномерно. Преобразования идут разными скоростями. Экономическая политика государств ЦА базируется на разных методологических концепциях. Информационное обеспечение взаимной торговли, межрегиональная выставочная деятельность осуществляются не на должном уровне.

Тем не менее становится все более очевидным, что поступательное экономическое развитие региона может значительно ускориться при сложении сил, активизации регионального торгово-экономического сотру-

дничества, в том числе и на двусторонней основе. Резервы для этого значительны. Синдром «Великого Шелкового пути» - стремление получить значительные доходы от транзита грузов из Китая в Европу - не должен заслонить явные преимущества активного взаимодействия стран региона. Обязанность стран, не имеющих выхода к морю, сгладить эти потери естественным дополнением национальных экономик, избегая формирования взаимно конкурирующих производств и структур.

Регион достоин лучшей участи, и она придет при внутреннем единстве. При доброй воле и настойчивости стран региона потенциал сотрудничества в ближайшие годы может быть утроен.

Октябрь 2011 г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (1-я часть)

Т.А. Есиркепов, директор Института системных исследований
казахстанского общества, д-р экономич. наук, проф.,

А.И. Мергалиева, Западно-Казахстанский госуниверситет им. М. Утемисова

Национальные экономики, неудержимо вовлеченные в процесс глобальных трансформаций, сталкиваются с целым рядом новых проблемных вопросов. В Республике Казахстан на современном этапе развития одними из наиболее актуальных являются вопросы функционирования стратегических объектов экономики, входящих в систему обеспечения безопасности государства, экономического суверенитета и соблюдения национальных экономических интересов. В результате приватизации ряда стратегических объектов и притока иностранных инвестиций состояние, проблемы, перспективы, тенденции функционирования ключевых объектов экономики требуют внимательного изучения и научного

осмысления. Особого внимания данная проблема заслуживает в связи с ускорением процессов глобализации мировой экономики, заметно снижающей роль и значение суверенных государств.

Экономика Казахстана на данном этапе представляет собой открытую площадку для развития компаний из ближнего и дальнего зарубежья, в то время как национальный предпринимательский капитал находится на стадии развития, а государственное присутствие в хозяйственной деятельности низкое. Не секрет, что в мировой практике достаточно часто не приветствуется развитие иностранных инвестиций в определенных секторах экономики. Так как в условиях глобализации

объективно снижается роль суверенных государств, необходимо обратить внимание на развитие стратегических объектов экономики в долгосрочной перспективе.

Казахстан находится на стадии глубокого обновления общественно-экономической жизни, а государственные реформы стали уже стилем казахстанской действительности. Не вызывает сомнений, что в условиях глобальных мировых обновлений такой темп является скорее благом для государства. Между тем в погоне за прорывными технологиями, постиндустриальными моделями, желанием приблизить казахстанские структуры к мировому доходу остаются открытыми вопросы развития и раскрытия потенциала действующих стратегических отраслей. Возрастают роль, значимость, необходимость совершенствования функционирования и управления стратегическими объектами республики, где сосредоточиваются истоки стабильного функционирования всей экономической системы.

Не вызывает сомнений степень высокой значимости стратегических объектов экономики, по своему предназначению призванных обеспечивать жизненно-важные и необходимые обществу услуги и блага и по конкретным критериям выделенных в отдельную группу предприятий. Так, в республике по определению нормативно-правовых актов государства на сегодня существует ряд предприятий, которые входят в списки стратегических объектов.

По объективным причинам необходим анализ организационных, правовых, экономических и административных методов регулирования и контроля над стратегическими объектами республики, выявление возможных внутренних и внешних угроз для их бесперебойного функционирования, ознакомление с мировой практикой управления в этой сфере, выработка оптимального сценария дальнейшего развития важнейших объектов экономики.

1. Стратегические объекты экономики Казахстана: истоки, понятие, сущность

О стратегии и стратегическом планировании государства.

Термин «стратегический объект» принято понимать как план определенной деятельности на длительный период времени или же

способ достижения какой-либо сложной цели. Скорее всего стратегия как способ становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Также стратегия является результатом расчета плана наилучшего использования находящихся в наличии национальных ресурсов для максимального ускорения движения в желаемом направлении. Таким образом, стратегия как эффективно использует находящиеся в наличии ресурсы, так и занимается приобретением дополнительных для достижения основной цели. Отсюда ресурсы или *объекты, с помощью которых происходит достижение желаемой цели, можно назвать стратегическими.*

Достаточно широко используется термин «стратегия» или «стратегическое планирование» в государственном управлении, под которым понимается некоторое желаемое состояние развития экономики на несколько лет вперед, возможно, планирование на будущие 20, 30, 50 лет. В результате осуществления стратегии государство стремится достичь определенных стратегических целей или задач. Например, развивающиеся страны желают повысить уровень жизни населения; развитые страны (США, ЕС) предполагают занять определенную сферу влияния в мировой экономике; Китай заинтересован в постоянном экономическом росте; Япония, Южная Корея нацелены поддерживать конкурентоспособность и экспортоориентированность производимых в стране товаров и услуг; Казахстан, Россия - развивать предпринимательские инициативы в малом и среднем бизнесе. Так или иначе, все страны ставят цель обеспечить национальную безопасность, поддерживать общественный порядок и т.д.

В Казахстане принята и реализуется Стратегия Казахстан-2030 [1], которая предполагает достижение определенных стратегических целей для процветания, безопасности и улучшения благосостояния казахстанцев. Как известно, это семь приоритетов: 1) национальная безопасность (обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности), 2) внутривластная стабильность (сохранить и укрепить внутривластную стабильность и национальное единство), 3) экономический рост (достичь реальных, устойчивых и возрастающих темпов экономического роста), 4) здоровье,

образование и благополучие граждан Казахстана (постоянно улучшать условия жизни, здоровье, образование и возможности всех казахстанцев, экологическую среду), 5) энергетические ресурсы (эффективно использовать энергетические ресурсы Казахстана путем быстрого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получения доходов, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни народа), 6) инфраструктура (развивать ключевые отрасли таким образом, чтобы способствовать укреплению национальной безопасности, политической стабильности и экономическому росту), 7) профессиональное государство (создать эффективный и современный корпус государственных служащих Казахстана, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении наших приоритетных целей).

Одним из этапов реализации долгосрочной стратегии государства является среднесрочный стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. в период с 2010 по 2019 г., где выделены пять **ключевых направлений**: 1) подготовка к посткризисному развитию; 2) обеспечение устойчивого роста экономики за счет ускорения диверсификации через индустриализацию и развитие инфраструктуры; 3) инвестиции в будущее - повышение конкурентоспособности человеческого капитала для достижения устойчивого экономического роста, процветания и социального благополучия казахстанцев; 4) обеспечение населения социальными и жилищно-коммунальными услугами; 5) укрепление межнационального согласия, безопасности, стабильности международных отношений. По каждому из направлений обозначен ряд конкретных целей. Всего насчитывается 31 стратегическая цель, которую необходимо достигнуть к 2020 г.

В соответствии с вышеуказанными стратегиями Казахстан реализует форсированное индустриально-инновационное развитие на ближайшие пять лет, основными задачами которого являются: обеспечение в обрабатывающей промышленности среднегодовых темпов роста в размере 8-8,4%, повышение производительности труда к 2015 г. по сравнению с 2000 г. не менее чем в 3 раза и снижение энергоёмкости ВВП в 2 раза; повышение производительности основных фондов

обрабатывающей промышленности; формирование предпринимательского климата, развитие общественных институтов, которые будут стимулировать частный сектор и совершенствовать конкурентное преимущество, осваивать элементы в цепочке добавленных стоимостей в конкретных производствах, обеспечивая наибольшую добавленную стоимость; стимулирование создания наукоемких и высокотехнологичных экспортоориентированных производств; диверсификация экспортного потенциала страны в пользу товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью; переход к мировым стандартам качества; развитие интеграции с региональной и мировой экономикой с включением в мировые научно-технические и инновационные процессы.

Как видим, Казахстан достаточно подробно и четко обозначил свои стратегические цели в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Отсюда вопрос: можно ли назвать *стратегическими* действующие и приобретенные в будущем ресурсы, с помощью которых произойдет достижение поставленных целей? На наш взгляд, утвердительный ответ представляется вполне логичным. Таким образом, необходимые для достижения государственных долгосрочных и среднесрочных стратегий ресурсы или объекты можно назвать стратегическими исходя из государственных стратегических целей и задач.

Понятие стратегических объектов.

Стратегия национального развития неотделима от результатов глобального развития – постепенно стираются грани между экономическими границами государств, свободно перемещаются и перераспределяются трудовые, финансовые, инвестиционные, интеллектуальные потоки (ресурсы). В свою очередь, по мнению отдельных ученых, экономические границы – это ни что иное, как условные, как правило, не совпадающие с государственными границами, экономико-функциональные пределы влияния стран, мировых транснационализируемых структур, выступающих как «стыки межканклавного разделения труда» [2]. Соответственно в мировом хозяйственном обороте намечаются экономические границы, не совпадающие с государственными! Все это определенным образом влияет на развитие стратегических объектов экономики, некоторая часть кото-

рых находится в руках иностранных инвесторов.

В результате ускорения интеграционных экономических процессов, высокого уровня мировой конкуренции понятие «стратегический объект» экономики становится все более размытым. По одним критериям стратегически значимыми можно считать в основном объекты военного значения. По другим оценкам, например, при угрозе национальной безопасности к ним можно отнести очень широкий спектр предприятий и отраслей, включая в отдельных случаях предприятия хлебопекарной промышленности, цементные заводы, аэропорты и т.п.

В мировой практике к стратегическим объектам экономики страны относят естественные монополии – объекты инфраструктуры, услуги которых высоко востребованы обществом, – электричество, газ, вода, канализационная система, услуги связи, водохранилища, дамбы и т.д. Так, выведение из строя одного такого предприятия может вызвать разрушительный эффект: парализовать жизнедеятельность городов и целых регионов, нанести серьезный материальный и экономический ущерб, посеять панику среди населения, привести к гибели людей. К слову, в Казахстане к таким предприятиям можно отнести АО НК «КЕГОК», АО НК «КТЖ», АО НК «Казахтелеком», определенные коммунальные службы на уровне областей и т.д. К тому же предприятия естественных монополий в основном считаются капиталоемкими и малорентабельными (например, АО НК «КТЖ»). Они, как правило, являются государственными или, если находятся в частной собственности, то регулируются специальными государственными органами. Например, в США существуют 53 комиссии по естественным монополиям (в каждом штате), которые следят за тарифами и качеством услуг поставщиков.

Среди естественных монополий особо выделяются объекты минерально-сырьевой базы страны – важнейший элемент национальной экономической безопасности государства. Так, согласно данным PFC Energy 2007 г., 77% мировых запасов нефти и газа принадлежит национальным нефтяным компаниям. Энергетическая отрасль – это так называемая естественная монополия, где не могут сложиться классические конкурентные от-

ношения, так как рынок электроэнергии, угля, сырой нефти, газа предусматривает деятельность небольшого количества субъектов.

Стратегическими объектами также считают предприятия, выполняющие оборонный заказ, или объекты военного значения. В республике существует ряд стратегических объектов в оборонной промышленности. Так, Казахстан унаследовал от СССР ряд оборонных производств, продукция которых предназначалась в основном для военно-морского флота. После обретения Казахстаном суверенитета оборонные предприятия подверглись конверсии и стали осваивать продукцию гражданского назначения. В результате из 46 предприятий оборонной промышленности Казахстана осталось полтора десятка, которые сегодня находятся в ведении АО НК «Казахстанинжиниринг».

По другим критериям, стратегическими объектами объявляются важные с точки зрения государства компании и организации, деятельность которых носит уникальный характер. Например, в Казахстане – это космодром «Байконур», «АО «Ульбинский металлургический завод» по производству ТЭВЛ, ряд уникальных природных месторождений «Кашаган», «Карачаганак».

Согласно Гражданскому кодексу РК [3], стратегическим объектом является имущество, имеющее социально-экономическое значение для устойчивого развития казахстанского общества, владение и (или) пользование и (или) распоряжение которым будут оказывать влияние на состояние национальной безопасности Республики Казахстан. Согласно данному нормативно-правовому документу (ст.193 ГК РК), к стратегическим объектам могут быть отнесены: магистральные железнодорожные сети; магистральные нефтепроводы; магистральные газопроводы; национальная электрическая сеть; магистральные линии связи; национальная почтовая сеть; международные аэропорты; морские порты, имеющие статус международного значения; аэронавигационные устройства, системы управления воздушным движением; устройства и навигационные знаки, регулирующие и гарантирующие безопасность судоходства; объекты использования атомной энергии; объекты космической отрасли; водохозяйственные сооружения; автомобильные дороги общего пользования; а также пакеты акций (доли уча-

ствия, паи) в юридических лицах, в собственности которых находятся стратегические объекты, пакеты акций (доли участия, паи) физических и юридических лиц, которые имеют возможность прямо или косвенно определять решения или оказывать влияние на принимаемые решения юридических лиц, в собственности которых находятся стратегические объекты. Всего насчитывается 14 направлений деятельности.

В Законе РК «О государственном мониторинге собственности в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение» [4] существует определение понятия «*стратегические отрасли*». К отраслям экономики, имеющим стратегическое значение, относятся: добыча и переработка топливно-энергетических полезных ископаемых (угля, нефти, газа, урана и металлических руд), машиностроение, химическая промышленность, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, а также отрасли, производящие продукцию военно-промышленного назначения. В 2009 г. в данный Закон была введена поправка, где отрасли были дополнены такими, как космическая деятельность, агропромышленный комплекс, водное хозяйство. Всего в данный момент насчитывается девять стратегических отраслей.

Необходимо также принять во внимание, что объекты стратегического значения были детализированы. Так, отдельно в постановлении Правительства РК от 30 июня 2008 г. указан перечень стратегических объектов экономики Казахстана. Постановлением Правительства РК от 13 августа 2009 г. (№213) утвержден перечень участков недр (местоположений), имеющих стратегическое значение и включающих 231 участок.

В экономической практике существует понятие «стратегические товары». Это некоторые виды товаров, сырья, оборудования и технологий, экспорт которых запрещен или находится под контролем государства с целью предотвращения ущерба национальной безопасности. В некоторых странах существует список стратегических товаров, перечень товаров, экспорт которых из страны запрещается, ограничивается или контролируется с целью предотвращения ущерба ее национальной безопасности. Например, такой список есть в России, согласно указанию ГТК РФ от

2 августа 1994 г. утвержден перечень стратегически важных сырьевых товаров (СВСТ).

В Казахстане, согласно Закону «О естественных монополиях и регулируемых рынках» [5], стратегическими товарами являются уголь, газ, мазут, дизельное топливо, используемые в качестве топлива для производства тепловой энергии субъектами естественных монополий, электрическая энергия - для субъектов естественных монополий в сферах передачи и распределения электрической энергии, водохозяйственной и канализационной систем, газ - для собственных нужд и потерь для субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа или газового конденсата по магистральным и (или) распределительным трубопроводам.

Таким образом, в законодательстве Республики Казахстан существует понятие «стратегический объект», «стратегический товар», перечень этих объектов, направлений и отраслей, по которым они функционируют. Перечень и критерии отбора стратегических объектов и отраслей нуждаются в постоянном мониторинге и обновлении с учетом текущей государственной политики страны.

2. Основные проблемы и угрозы управления стратегическими объектами Казахстана

Управление стратегическими предприятиями во многих странах становится достаточно актуальным. Его значимость растет в результате реакции на стихийные бедствия, которые имеют место из-за несоответствующего государственного контроля, превышающих сроков эксплуатации объектов, ограниченности капиталовложений, отсутствия необходимого мониторинга, износа оборудования и халатного отношения. К сожалению, чрезвычайные ситуации на данных объектах становятся все более привычной практикой, и меры по устранению их последствий заставляют пересматривать или усиливать государственный контроль их операционной деятельности. Например, последствия разрушения Саяно-Шушенской ГЭС побудили Правительство Российской Федерации в двухнедельный срок провести ревизию всех стратегических объектов страны, а трагедия в Мексиканском заливе, нанеся достаточно крупный ущерб экономике и экологии во

всем регионе, заставила пересмотреть требования к системе безопасности США.

Казахстан также не стоит в стороне от подобных проблем. На современном этапе определенные стратегические объекты республики требуют внимания, и проблемы, связанные с их функционированием, носят открытый характер. Например, унесшее десятки жизней разрушение плотины в ауле Кызылагаш Алматинской области Казахстана, поставило перед правительством задачу принятия незамедлительных решений относительно таких сооружений по всей стране.

Можно выделить следующие характерные особенности, тенденции функционирования стратегических объектов в Казахстане.

1. Передача предприятий стратегических отраслей в частную собственность.

В последние годы в мире идет достаточно противоречивый процесс в практике управления стратегическими объектами. С одной стороны, в некоторых государствах происходит усиление государственного контроля, с другой стороны, наблюдаем масштабную приватизацию ключевых для экономики предприятий и отказ от прямого присутствия государства в стратегических отраслях. Так, ряд стратегических предприятий находится или переходит во владение государства в Венесуэле, Боливии, Китае. А Россия, Украина, Грузия и другие страны СНГ периодически объявляют о намерении приватизировать ряд объектов ключевых отраслей экономики. Так, Правительство России в начале 2010 г. подготовило проект указа президента, чтобы из числа стратегических предприятий исключить порядка 240 акционерных обществ и унитарных предприятий, а оставить только 200 предприятий, в числе которых «все основные объекты оборонно-промышленного комплекса и ключевые активы государства». Таким образом, Россия планировала выручить от приватизации около 2,7 млрд. долл. в 2010 г., при этом 1,9 млрд. за счет продажи акций только 14 стратегических предприятий.

В Казахстане стратегические объекты могут находиться в государственной и частной собственности. Так, в постановлении Правительства РК от 30 июня 2008 г. указан перечень 164 стратегических объектов экономики, где на частную и государственную форму собственности приходятся определенные доли акций предприятий. Другие

объекты представлены в виде имущественных комплексов и других видов имущества.

Водное хозяйство в 2009 г. было включено в число стратегических отраслей. В перечне стратегических объектов, утвержденных постановлением Правительства от 30 июня 2008 г., № 651, указаны три водохозяйственных сооружения, а именно: имущественные комплексы Бухтарминской, Шардинской и Капчагайской ГЭС. До этого указом Президента Республики Казахстан от 1 ноября 2004г., № 1466 был утвержден перечень водохозяйственных сооружений, имеющих особое стратегическое значение, куда входят 122 объекта [6].

Между тем в республике на учете состоят 694 плотины и дамбы на водоемах, из них в республиканской собственности - 162 объекта, в коммунальной – 256, а остальные - в частной. Еще 27 дамб и плотин числятся бесхозными. По данным Комитета по водным ресурсам МСХ РК, в стране из 442 водохранилищ в республиканской собственности находятся 66, в коммунальной – 157, в частной – 142 и 77 водохранилищ являются бесхозными.

После Кызылагашской трагедии, в которой погибло 40 человек, общественным достоянием стал тот факт, что многие водохозяйственные объекты либо плохо контролируются республиканскими и местными органами власти, либо вообще не контролируются. В свою очередь подобные объекты, являясь естественными монополиями, имеют либо республиканское, либо местное стратегическое значение. Трагедия Кызылагаша должна служить уроком государству для своевременного предотвращения подобных ситуаций.

Необходимо обратить внимание на то, что в Центральной Азии управление природными водными ресурсами является одним из серьезных вопросов. Как известно, кыргызская сторона на несколько дней приостановила подачу воды в естественные бассейны Жамбылской области, что, по мнению, наблюдателей и экспертов, было ответной реакцией властей соседней республики на закрытие границы с Кыргызстаном в связи с апрельскими событиями. В связи с этим депутатами было направлено и правительством подержано предложение о создании бассейнов в Жамбылской области для решения проблемы водной независимости.

Возникает также несколько вопросов. Почему и в перечень стратегических объектов, и в перечень предприятий, подлежащих государственному мониторингу, не попали такие крупнейшие предприятия, участвующие в разработке уникальных месторождений, как Agip КСО («Кашаган»), КПО («Карачаганак») и ТШО («Тенгиз»)? Почему среди стратегических объектов практически отсутствуют научно-технические организации? Большинство казахстанских академических институтов, занимающихся фундаментальными исследованиями, было преобразовано в частные компании, а некоторые переданы в ведение университетов. Между тем многие развитые страны уделяют развитию науки самое пристальное внимание.

Можно предположить, что с передачей стратегических компаний в частные руки снижается контроль в целом над стратегическими отраслями экономики. В частной структуре ниже требования к прозрачности, безопасности, подотчетности, сложнее добиться согласованной работы с государственными программами развития. Зачастую предприятия после приватизации меняют направление деятельности или используют объект не в полную мощность. Как правило, потребности общества и интересы акционеров общественно значимых предприятий не совпадают.

2. Недостаточная прозрачность деятельности предприятий стратегических отраслей.

Одним из актуальных вопросов является публичность и прозрачность деятельности стратегических отраслей и объектов. С момента присоединения Казахстана к международной инициативе прозрачности добывающих отраслей промышленности прошло четыре года. До сих пор не выполнено одно из главных требований ЕІТІ – наличие информации о том, сколько каждая компания производит налоговых и других отчислений в бюджет страны. Сейчас же предоставляются сводные данные по всем компаниям (122 компании-недропользователи из более 900 недропользователей), а это, по мнению ЕІТІ, только затемняет процесс.

Привлекает внимание, что в казахстанской практике управления стратегическим предприятием существует такая организационно-правовая форма хозяйствования, как ТОО. Всего, согласно указанному постанов-

лению Правительства, насчитывается 29 товариществ с государственным участием в списке стратегических объектов республики, к примеру, ТОО «Степногорский горно-металлургический комбинат» (100% государственного участия), ТОО «Кызылкум» (30% государственного участия). При этом по сравнению с акционерным обществом, где функционирует совет директоров представителем от государства, в товариществе интересы государства не представлены в достаточной мере. К тому же отсутствуют критерии, согласно которым проводится реорганизация республиканских (коммунальных) государственных предприятий в такие формы хозяйствования, как ТОО.

Многие крупнейшие стратегические предприятия страны действуют как ТОО. Несколько лет назад произошло массовое преобразование акционерных обществ в ТОО. Поэтому при обсуждении в 2005 г. законопроекта «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты по вопросам рынка ценных бумаг и акционерных обществ» была инициирована поправка в Закон РК «Об акционерных обществах», согласно которой организации, занятые в сфере добычи и переработки полезных ископаемых и в других отраслях, имеющие стратегическое значение для отдельной отрасли (сектора) экономики РК, обязаны иметь организационно-правовую форму акционерного общества. Перечень таких организаций определяется в порядке, установленном Правительством РК. Обязательность формы может быть установлена «и для других организаций, осуществляющих отдельные виды деятельности». Данная поправка была одобрена бывшим составом депутатов Мажилиса Парламента РК, но не получила поддержки Сената Парламента РК и Правительства. Настало время вернуться к данному вопросу и принять изменения и дополнения в законодательство РК о преобразовании стратегических объектов в акционерные общества.

3. Превышение сроков эксплуатации объектов, износ оборудования, ограниченность капиталовложений.

Одна из проблем Казахстана заключается в том, что в основном все имеющиеся стратегические объекты страны были сооружены во времена Советского Союза. Сегодня государство занимается строительством некоторых новых объектов энергетики, таких как Мой-

накская ГЭС, Балхашская ТЭС и третий энергоблок Экибастузской ГРЭС-2. На эти цели из различных источников привлекаются достаточно крупные средства. Например, оценочная стоимость строительства первого модуля Балхашской ТЭС мощностью 660 МВт составляет 2,5 млрд. долл., второго модуля - 2 млрд. долл. Строительство третьего блока Экибастузской ГРЭС имеет оценочную стоимость в 602 млн. долл. Объем инвестиций в Мойнакскую ГЭС мощностью 300 МВт - 340 млн. долл. Это довольно крупное финансирование для нашей страны с учетом того, что по статистике государственный бюджет в Казахстане составляет 3 трлн. 311 млрд. 268,6 млн. тенге, или 22 млрд. долл. США (2009 г.). Из-за высокой стоимости проектов стратегических отраслей правительству приходится брать кредиты. Так, строительство Мойнакской ГЭС ведется на дополнительные средства кредита Китайского банка развития в 200 млн. долл. США. При этом предполагаемый срок окупаемости первого проекта составляет 28 лет, второго 13 и третьего 25 лет. Очевидно, что только государство будет заниматься возведением данных сооружений, так как частные инвесторы могут найти такие проекты непривлекательными для инвестиций с точки зрения окупаемости и рисков. Практически все объекты энерго-, электро-, водоснабжения в нашей стране требуют капитальных вложений, и необходимы колоссальные средства для их реконструкции. Частные компании надеются на помощь государства, так как им или не под силу, или невыгодно инвестировать в капитальный ремонт.

По данным Министерства экономического развития и торговли РК за 2008 г., в коммунальной собственности более 60% коммунальных государственных предприятий осуществляют деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Деятельность данных предприятий нерентабельна в связи с низкой платежеспособностью населения за услуги коммунальных предприятий, неудовлетворительным состоянием и изношенностью основных средств, отсутствием четкого механизма ценообразования и антимонопольного согласования.

В свое время ревизия инвестиционных обязательств региональных электрораспределительных сетей (РЭК) показала неутешительные результаты. Тогда проверить выпол-

нение инвестиционных обязательств Министерство финансов смогло только по пяти РЭК, так как только в них государство сохранило право контроля над деятельностью. В основном переход в частную собственность осуществлялся не через тендеры, а по схеме банкротства: компании накопили огромные кредиторские задолженности от 1,5 до 3,5 млрд. тенге, были обанкрочены, а их имущество продано с аукциона. В самом министерстве считали, что в ряде случаев данное банкротство было ложным и проведено с нарушениями. В результате как таковых инвестиционных обязательств некоторые компании не несут. Кроме этого, прибыльными компании не стали, а те, что взяли инвестиционные обязательства, не могут их выполнить. Помнению собственников, тарифная политика государства не дает им возможности развития. Одним из выходов в данной ситуации является возможность участия государства прямыми бюджетными ассигнованиями в уставных капиталах.

В практике нередки случаи, когда частные инвесторы (национальные или иностранные) не могут выполнить инвестиционные обязательства по контрактам, заключенным с правительствами стран. Такая ситуация имеет место не только в Казахстане, но случается и в развитых странах. Например, британская система водоснабжения, построенная еще во времена королевы Виктории, была децентрализована и отдана различным частным инвесторам, включая иностранные компании. Периодические судебные разбирательства по поводу того, что компании не выполняют инвестиционных обязательств, и налагаемые на них штрафы в сотни миллионов фунтов стерлингов приводят к тому, что собственники достаточно часто меняются. И сегодня многие призывают правительство Великобритании принять срочные меры — от строительства национальных магистральных водопроводов до ренационализации системы водоснабжения.

4. Несостоявшаяся конкуренция.

Известной проблемой функционирования предприятий стратегических отраслей является их недостаточная приспособляемость к рыночным условиям. В периодической печати отмечается, что «олигополистические щупальца обвили почти все стратегические для экономики секторы: железнодо-

рожный, топливно-энергетический, телекоммуникационный, фармацевтический... рынок реализации нефтепродуктов монополизирован на 65% тремя холдинговыми компаниями» [7]. Действительно, развитие некоторых отраслей в данном списке в условиях конкуренции невозможно. Ведь потребителю невозможно выбрать, к какой газовой (водопроводной) трубе подключаться или через какие электрические сети потреблять энергию. В каждой перечисленной отрасли не 1000 компаний, а 5-6 крупных предприятий, задающих правила игры. Таким образом, это не чистый рынок с множеством продавцов и производителей, значит, олигополия сложилась здесь по объективным причинам. По опыту развитых стран с многолетней рыночной экономикой чистая конкуренция в данных отраслях экономики отсутствует, соответственно, нельзя ожидать развития иного сценария в Казахстане. Именно по этой причине такие отрасли называют естественными монополиями.

Согласно многолетней мировой практике, существуют только два выхода из сложившейся ситуации или два способа регулирования стратегических отраслей – государственная собственность на эти предприятия либо антимонопольное регулирование с привязкой выполнения инвестиционных обязательств. Соответственно существует потребность в необходимости формирования эффективной антимонопольной политики или увеличения прямого присутствия государства в стратегических секторах экономики.

Вместе с тем необходимо признать, что существует отдельная проблема функционирования государственных предприятий, которые, как правило, являются стратегическими. Она заключается в их низкой экономической эффективности (прибыльности). По данным статистики [8, 9], за три последних года количество госпредприятий увеличилось с 4659 до 5126 единиц. Более половины из них – убыточные. К примеру, в 2008 г. поступление в бюджет дивидендов от деятельности подобных «компаний» оказалось в 57 раз меньше, чем сумма, потраченная государством на их содержание.

Между тем вопрос эффективности функционирования предприятий государственной собственности напрямую связан с необходимой системой контроля и мониторинга их деятельности, а также с полной прозрачно-

стью финансовой документации и достаточным общественным контролем.

5. Усиление влияния иностранных инвесторов.

Одной из растущих и актуальных угроз для развития казахстанских стратегических отраслей в будущем может быть распространение на них влияния со стороны иностранных инвесторов. Так, в России была принята и реализуется Новая энергетическая доктрина, которая подразумевает экономическую экспансию как в постсоветские страны, так и в дальнее зарубежье. Крупнейшие российские компании, например, «Русал», «Норильский никель», Новолипецкий металлургический комбинат выходят на богатые или быстрорастущие рынки, открывают доступ к ресурсам других стран. Россия в последние годы пытается активно завладеть стратегическими предприятиями во многих странах СНГ.

ОАО «Газпром» стал крупнейшей глобальной компанией, которую можно сравнить с аналогом персидского конгломерата Aramco. Российский ОАО «Газпром» осуществляет крупную экспансию в страны Европы, Азии, Латинской Америки и Африки. В соответствии с подписанными контрактами ведутся геологоразведочные работы на шельфах Венесуэлы, Вьетнама, Индии, а также Каспийского моря. Стратегия ОАО «Газпром» направлена на сохранение доминирующей позиции российского газа в мировой энергетике. «Западу ничего не остается, как склониться перед ОАО «Газпром», поскольку сам Запад давно уже утратил свои позиции на рынке энергоресурсов», – писала британская газета Times.

ОАО «Газпром» является собственником трубопроводов на территории Германии протяженностью около 2 тыс. км и крупнейшего в Европе подземного хранилища газа «Реден» объемом свыше 4 млрд. м³, так как ОАО «Газпром» принадлежит 35% (увеличится до 50%) в уставном капитале российско-немецкого СП «ВИНГАЗ». ОАО «Газпром» имеет по 49% в двух ливийских нефтяных концессиях С96 и С97 немецкого партнера. Кроме этого, выигран тендер на разведку и разработку углеводородов блока № 19 на шельфе Средиземного моря в Ливии с долей участия ОАО «Газпром» 100% и предполагаемым объемом свыше 200 млн. долл. В Венесуэле российский конгломерат согласовал приобретение акций АО «УРДАНЕТАГАЗПРОМ-1» и АО

«УРДАНЕТАГАЗПРОМ-2». Принято решение об открытии представительства ОАО «Газпром» в Алжире.

ОАО «Газпром» получает возможность осуществлять прямые поставки российского газа на итальянский рынок. ЭНИ уступает ОАО «Газпром» экспортные мощности и объемы газа в газопроводе ТАГ на период до 2023 г., которые будут поэтапно увеличиваться до 3 млрд. м³ в год к 2010 г. Кроме того, в настоящее время стороны обсуждают возможности обмена активами. Подписанный в 2006 г. пакет договоренностей с компанией «Газ де Франс» предусматривает переуступку в пользу ОАО «Газпром» 1,5 млрд. м³ газа из действующих контрактов и соответствующих транспортных мощностей для работы на рынке конечных потребителей во Франции. В июле 2006 г. заключено соглашение о возможности создания в геологической структуре Пудерли (Бельгия) подземного хранилища, в котором доля ОАО «Газпром» составит 75%. В 2006 г. подписано соглашение об увеличении с 2007 г. доли ОАО «Газпром» в используемых мощностях подземного хранилища Хамбли Гроув в Великобритании с 50 до 75% (227,1 млн. м³). В октябре 2006 г. ОАО «Газпром» приобрел право на проведение разведочных работ на структуре Хинрихсхаген (Германия) для сооружения подземного хранилища.

Между тем известно, что хотя новое правительство Украины выступает за теплые отношения с Россией, оно никогда не уступит контроля над стратегическими экономическими активами, такими как энергетическая индустрия, по словам министра иностранных дел Украины К. Грищенко в интервью *Financial Times*. Комментируя предложение премьер-министра России Владимира Путина о слиянии «Газпрома» и «Нафтогаза», Грищенко заявил, что Украина будет «вступать только в те соглашения, которые послужат нашим интересам и будут содержать неотъемлемые гарантии контроля над активами, находящимися на нашей территории и являющимися важным элементом нашего экономического развития в целом». В то же время, по словам министра, «новое правительство Украины рассматривает восстановление хороших отношений с Россией как свой главный приоритет».

Заметно наращивают влияние российские компании в стратегических секторах экономики Казахстана. Компания «Лукойл Оверсиз» добывает в Казахстане около 6 млн. т нефти, или примерно 9-10% от всего объема жидких углеводородов. АО «Сибнефть» ведет активную деятельность по поиску выгодной сделки в нефтегазовом секторе Казахстана. «Роснефть» создала в Казахстане дочернее предприятие ООО «РН-Казахстан» и планирует в ближайшие годы инвестировать в нефтегазовые проекты на казахстанской территории порядка 300 млн. долл. Ожидается, что в проект месторождения «Курмангазы» в Каспийском море совместные инвестиции России и Казахстана составят 22-23 млрд. долл. США. Недавно было объявлено, что АО «КазМунайГаз» решил продать пакет акций Павлодарского НПЗ стратегическому инвестору из России. Возникает вопрос, насколько это оправдано. По крайней мере, такая продажа может еще больше усилить зависимость казахстанских потребителей нефтепродуктов от российских производителей.

Известно, что наша страна не имеет возможности прямой транспортировки нефти на зарубежные рынки, а Россия предоставляет Казахстану возможности для экспорта. По Каспийскому трубопроводному консорциуму (КТК) прокачивается 45% экспортной нефти, по нефтепроводу Атырау-Самара - 35%, а через порт Актау и по железной дороге - 17 и 3% соответственно. Исходя из этого, российские нефтяные компании имеют большие перспективы в приобретении углеводородных месторождений и дальнейшем увеличении своей доли в производстве сырой нефти и газа на территории Казахстана.

Кроме этого, существует определенная степень конкуренции за прокачиваемые объемы нефти между двумя странами. Так, в начале 2010 г. не был продлен контракт с АО «Казтрансойл» на прокачку казахстанской нефти в Восточную Европу через Украину по южной ветке трубопровода «Дружба» в пользу российской АО «Транснефть», а в 2009 г. были подняты тарифы. По данной ветке график экспорта нефти предполагал транзит казахстанских объемов нефти в период с января по март 2010 г. в объеме 1,356 млн. т (756 тыс. т в Словакию и 600 тыс. т в Венгрию). Для Казахстана данное направление является стратегическим, так как он ранее приобрел 75% ак-

ций группы Rompetrol Group NV (630 заправочных станций в Румынии, Молдавии, Болгарии, Грузии, Испании и Франции).

Одной из стратегических трубопроводных компаний является КТК, большая часть нефтепровода которой проходит по территории Казахстана. В 2008-2009 гг. российская сторона увеличила свою долю в этом консорциуме на 7%, выкупив долю Омана, несмотря на то, что казахстанская сторона пыталась приобрести сначала 3,5%, а потом все 7% в целях достижения блокирующего пакета. В настоящее время совокупные российские активы в компании составляют 31%, а АО НК «КазМунайГаз» – 19%. Сейчас акционеры КТК: Российская Федерация (представленная Транснефтью - 24% и КТК Компани - 7%) - 31%; Республика Казахстан (представленная «КазМунайГаз» - 19% и Kazakhstan Pipeline Ventures LLC - 1,75%) - 20,75%; Chevron Caspian Pipeline Consortium Company - 15%, LUKARCO B.V. - 12,5%, Mobil Caspian Pipeline Company - 7,5%, Rosneft-Shell Caspian Ventures Limited - 7,5%, BG Overseas Holding Limited - 2%, Eni International N.A. N.V. - 2% и Oryx Caspian Pipeline LLC - 1,75%.

По данным министра нефти и газа РК С. Мынбаева, в 2009 г. из экспортированных Казахстаном 68 млн. т нефти по КТК было отправлено 27,5 млн. т, то есть 36%. «По КТК, по сути, все переговорные вопросы решены, мы рассчитываем начать строительство по его расширению на осень этого года, - отмечает министр нефти и газа. – В этом году квота Казахстана увеличится с существующих 27 млн. т до 52,5 млн. т» [10]. Отрадно, что в связи с планами расширения добычи нефти намечается увеличение объемов казахстанской нефти по данному консорциуму.

На смену американским предприятиям в стратегические отрасли экономики приходят российские. Право на добычу угля в крупнейшем в мире экибастузском угольном бассейне «Богатырь» перешло от американской компании Access Industries к ФНБ «Самрук-Казына» и российской компании ОК РУСАЛ, так как основными потребителями разреза «Богатырь» являются не только казахстанские энергосистемы, но и российские. В России - это энергосистемы Урала и Сибири - Свердловэнерго, Омскэнерго, Тулаэнерго, Челябинэнерго, Троицкая ГРЭС, Череповецкая ГРЭС.

Усиливается влияние российских компаний в урановой отрасли Казахстана. На днях дочерняя компания «Росатом» ОАО «Атом редмезолото» (АРМЗ) заключила с Uranium One Inc соглашение, по которому российская компания получает контроль над канадской, увеличив свою долю до 51%. Иначе говоря, дочерняя компания «Росатома» покупает контрольный пакет одной из ведущих уранодобывающих компаний мира, работающих в Казахстане.

В другой стратегической сфере казахстанской экономики, банковской, присутствуют несколько российских банков. ДБ АО «Сбербанк России» приобрел американский Техакабанк в Казахстане, а сейчас пытается приобрести долю в АО «БанкТуранАлем». В Казахстане также функционируют ДБ АО «Альфа-банк», «Мастербанк». Создан совместно с Россией и Казахстаном АО «Евразийский банк развития».

В числе других сделок можно назвать покупку российским АвтоВАЗом казахстанской компании «АЗИЯ АВТО». Совместно с российским капиталом функционирует вагоноремонтный завод в Астане, дизельный завод по ремонту двигателей тракторов и комбайнов для сельхозпредприятий в Кустанае. В Алматы создан консорциум для сборки автомобилей «КамАЗ», организовано сервисное обслуживание, на востоке Казахстана работает филиал тольяттинского автозавода.

Так, на рынке сотовой связи владельцем второго по величине крупнейшего оператора «Кар-Тел» является российская компания «Вымпелком». Она обслуживает 6,4 млн. казахстанских абонентов (около 40%).

Со времени получения Казахстаном независимости не ослабевают инвестиционные потоки в стратегические отрасли со стороны Китая. По данным министра нефти и газа РК С. Мынбаева, сегодня доля китайских компаний в углеводородном секторе составляет 23%. Государственная политика Китая направлена, прежде всего, на увеличение объемов производства в нефтяной отрасли для обеспечения вхождения страны в число двенадцати стран крупнейших производителей сырой нефти (будучи ее импортером). Эту стратегию реализуют национальные китайские компании, которые осуществляют свою деятельность строго в рамках государственной политики и государственных интересов.

В настоящее время находит широкое развитие сотрудничество китайских национальных компаний CNPC и Sinorec с Казахстаном в области разработки и эксплуатации месторождений. В состав компании АО «CNPC-Актобемунгаз» входят нефтегазодобывающие управления «Октябрьскнефть» и «Кенкиекнефть», Жанажольский газоперерабатывающий завод, Управление повышения нефтеотдачи пластов и капремонта скважин, Управление «Актобэнефть», Центральная база производственного обслуживания, ряд строительных предприятий и т.д. С 2004г. Sinorec имеет долю в СП «Адай» и совместно с «Роснефтью» разрабатывает блоки Адай на территории Атырауской области. Китайская компания СІПС владеет правом на разработку нефтяного месторождения «Каражанбас» за 1,9 млрд. долл. Добыча нефти на этом месторождении достигает 50 тыс. баррелей в день, а запасы нефти оцениваются более чем в 340 млн. баррелей. Также китайские нефтяные компании владеют 50% в мангистауском проекте «Норс Бузачи».

Компании-инвесторы ведут активную деятельность, развивая нефте- и газопереработку. Так, занято строительством третьего газоперерабатывающего завода АО «CNPC-Актобемунгаз». В 2005 г. приобретение 100% акций «PetroKazakhstan» за 4,18 млрд. долл., основными активами которых являются Шымкентский НПЗ и Кумкольская группа месторождений, открыло для «CNPC-Актобемунгаз» дополнительные перспективы. Но в данный момент контроль над Шымкентским НПЗ находится в руках государства: в соответствии с решением Правительства Республики Казахстан между CNPC и НК «КазМунайГаз» был заключен меморандум, согласно которому последняя выкупила часть акций «ПетроКазахстан», обеспечивающую стратегический контроль над освоением нефтяных ресурсов и дающую право на совместное управление Шымкентским нефтеперерабатывающим заводом.

Китайские компании не только приобретают активы месторождений и инвестируют в переработку, но и обеспечивают транспортные выходы. В мае 2006 г. со своего первого транснационального нефтепровода, построенного совместно CNPC и «КазТрансОйл» от Атасу до станции Алашанькоу, стал получать нефть север Китая. Завершило работы по ре-

конструкции на станциях газопровода Жанажол АО «CNPC-Актобемунгаз». Этот газопровод протяженностью 156 км и пропускной способностью 5 млрд. м³ газа в год соединяет месторождение Жанажол с магистральным газопроводом Бухара – Урал и позволяет поставлять газ местному населению и на внешние рынки. Во время последнего визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан был подписан договор о дальнейшем расширении газопровода «Центральная Азия – Китай», который включает «зеленый свет» проектированию, финансированию, строительству и эксплуатации второго участка газопровода «Казахстан – Китай». Сотрудничество с Казахстаном дает Китаю возможность реализовать и фактически восстановить древний Великий Шелковый путь через автомагистраль от станции Хоргос до Западного Казахстана и далее на запад. В транспортной стратегии у Китая планы по возведению трансконтинентальной железнодорожной магистрали и сопутствующей ей инфраструктуры. Эта магистраль протяженностью 10 900 км призвана соединить порты восточного побережья Китая через станцию Алашанькоу, далее по территории Казахстана, затем по территории других стран с нидерландским Роттердамом на Западе. Таким образом, КНР получит возможность значительно сократить пути доставки своих товаров на рынки стран Восточной и Западной Европы, а в более широкой постановке эта магистраль может соединить северо-восточный азиатский рынок с европейским экономическим регионом. Так, китайское агентство «Синьхуа» информирует об открытии 22 новых транспортных маршрутов, которые соединят Казахстан с Поднебесной. Всего Китай с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном ввел в действие 87 транспортных маршрутов – 43 пассажирских и 44 грузовых.

Также страна заинтересована в строительстве электростанции в Экибастузе и линии электропередачи до Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, уже сейчас Китайский банк развития финансирует масштабный проект в Казахстане - строительство Мойнакской ГЭС. Китайские инвесторы предпринимают шаги для возведения металлургического завода в Павлодаре.

Китай проявляет практический интерес к атомной промышленности Казахстана, в

стране принята новая программа развития ядерной энергетики, где нашей республике уделено большое внимание. Так, Национальная атомная компания «Казатомпром» и Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC) обсуждали вопросы о создании совместного предприятия. Так, в Астане между «Казатомпромом» и Гуадинской ядерно-энергетической корпорацией Китая был заключен контракт о поставке 650 т казахстанского уранового концентрата в КНР. Эта сделка показывает, что Казахстан пытается закрепиться на высококонкурентном китайском рынке атомной энергии. Одновременно такая сделка дает Казахстану диверсификацию рынка сбыта урана. В настоящее время урановая продукция из нашей республики поставляется в Россию, Японию, Канаду, Францию. Так как сотрудничество Казахстана с Китаем идет не только по поставке казахстанского урана в КНР, но и по пути создания совместных предприятий в уранодобывающей отрасли, в Казахстане заработало СП «Семизбай - У» (51% принадлежит РК, 49% - КНР). Оно контролирует рудник Ирколь мощностью 750 т урана в год и рудник Семизбай (в 2013 г. он нарастит добычу до 300 т металла в год).

В Китае ряд научных учреждений работает над тем, как повысить проникновение китайских товаров в Центральную Азию и Казахстан. Сотрудники Института по изучению Центральной Азии Академии наук Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) считают, что торговые взаимоотношения Китая и Казахстана находятся на низком уровне во многом потому, что китайские предприятия ничего не знают о новых рынках. Сейчас в уезде Цзимунай на севере СУАР открыта новая зона приграничной торговли между КНР и Казахстаном. По масштабам новый рынок станет вторым по величине на китайско-казахстанской границе.

Объем товарооборота между РК и КНР в 2008 г. составил 17,5 млрд. долл. США. Обе стороны досрочно выполнили поставленную главами государств задачу довести объем товарооборота до 15 млрд. долл. США к 2015 г. Однако мировой финансово-экономический кризис негативно повлиял на его динамику. В результате объем товарооборота снизился в 2009 г. до 14 млрд. долл. США. Китай экспортирует в Казахстан текстильные и трикотаж-

ные изделия, пряжу, обувь, бытовую электротехнику, химические реактивы, продукты питания, то есть товары перерабатывающей промышленности.

По данным Агентства по статистике РК, к концу 2006 г. зарегистрировано 2378 предприятий собственности Китая. Из них действующими являлись 180 предприятий. Из общего числа действующих на территории Казахстана предприятий собственности китайских предпринимателей 32,5% составляют предприятия оптовой и розничной торговли товарами широкого ассортимента массового потребительского спроса; 6,5% - предприятия оптовой торговли товарами промышленно-производственного назначения, сырьем и топливом; 22,8% - предприятия сферы материального производства; 38,2% - предприятия сферы услуг. В числе предприятий собственности китайских предпринимателей и совместных казахстанско-китайских предприятий сферы материального производства значительный удельный вес имеют предприятия строительной индустрии. На территории Казахстана действуют предприятия, оказывающие услуги банков и вексельных контор, это АО «Дочерний банк Китая в Казахстане» и АО «Торгово-промышленный банк Китая в Алматы».

Отдельно необходимо отметить, что иностранные инвестиции, в какой бы то ни было отрасли, должны стимулировать инновационную деятельность и национальное предпринимательство и тем самым на основе передовой технологии служить инструментом интеграции национального хозяйства принимающей страны в мировую экономику. В Казахстане этого не происходит в достаточной степени, когда размещение иностранных инвестиций нацелено лишь на использование сравнительных преимуществ принимающей страны, то есть либо дешевый труд, либо избыточные, не осваиваемые страной природные богатства.

В целом на возникновение угрозы нестабильного функционирования стратегических объектов влияют в первую очередь следующие факторы:

передача предприятий в частную собственность;

превышение сроков эксплуатации объектов, износ оборудования, ограниченность капиталовложений;

недостаточная прозрачность деятельности предприятий стратегических отраслей;
несостоявшаяся конкуренция;
усиление влияния иностранных инвесторов.

Таким образом, в Казахстане наблюдается необходимость повышения качества государственного контроля над стратегическими объектами, обеспечение капитальных вложений в ключевые объекты экономики, мониторинг деятельности естественных монополий и сдерживание активного развития иностранных компаний в различных отраслях экономики, включая стратегические направления.

Источники

1. Казахстан 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев / Стратегия. – Астана, 1997.
2. Кочетков, Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. – Москва, 2010.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. / Общая часть (по состоянию на 15 июля 2010 г.).

4. О государственном мониторинге собственности в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение: Закон РК от 4 ноября 2003 г., № 490.

5. О естественных монополиях и регулируемых рынках: Закон РК от 9 июля 1998 г., № 272.

6. Об утверждении перечня водохозяйственных сооружений, имеющих особое стратегическое значение: Указ Президента РК от 1 ноября 2004 г., № 1466.

7. «Стоп» вмешательству в рынок. Государственные органы будут избавляться от непрофильных функций в пользу бизнеса // Казахстанская правда. – 2010. – 22 января.

8. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан - январь-декабрь 2008 г. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2009.

9. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан - январь-декабрь 2009 г. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010.

10. Казахстан намерен увеличить экспорт нефти в Европу через КТК в два раза, начиная с 2011 г. / С.Мынбаев, глава МНГ РК // КАЗИН-ФОРМ. – 2009. – 5 октября.

Октябрь 2011 г.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КЫРГЫЗСТАНА за 20 лет независимости

Т. Койчуев, академик НАН КР, **П.Т. Койчуев**, старший научный сотрудник

К числу крупных мировых проблем, вызывающих сегодня тревогу, относится продовольственная самодостаточность мира. Население мира растет. Существуют отсталые регионы и государства с низким уровнем жизни вообще и питания, в частности. А мировому сообществу продовольствие «брать» неоткуда, кроме как производить в достаточных объемах на нашей планете, рационально используя условия и ресурсы, применяя совершенствующиеся методы хозяйствования и средства, орудия труда на базе научно-технических достижений, расширяя и углубляя международное разделение труда.

Перед Кыргызстаном проблема продовольственной безопасности стоит достаточно серьезно. За 20 лет независимости уровень

продовольственной безопасности мы не столько повысили, сколько понизили.

Земельные ресурсы Кыргызской Республики, по данным на 01.11.2010 г. (табл. 1), составили 19,99 млн. га, в том числе сельскохозяйственные угодья 10,7 млн. га, или 53,8% от общей площади. Из сельскохозяйственных угодий 1,3 млн. га (12,0%) – это пашня, а остальные 9,3 млн. га (88%) относятся к сенокосам и пастбищам, что связано с горноклиматическими условиями страны. С обретением суверенности в 1991-1998 гг. шёл процесс уточнения границ с соседними государствами, и с 2001 г., можно сказать, установился стабильный размер территории страны – 199,9 тыс. км², или 19,99 млн. га. В 1991 г. в расчете на одного человека приходилось 4,35 га зем-